

Академическая свобода как инструмент демократии

Аннотация. Целью статьи является исследование функций академической свободы в качестве инструмента демократии. Автором проанализированы особенности советской и российской правовой системы в части обеспечения академической свободы, определен потенциал академической свободы в политико-правовой сфере, показана роль академической свободы в научно-образовательной и исследовательской деятельности в сфере права. В ходе исследования были использованы методы: системно-структурный, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, изучены работы А. Я. Вышинского, В. И. Ленина, С. Б. Полякова и иных авторов. В статье показано влияние академической свободы на формирование профессионального мировоззрения акторов, создающих политическое и правовое пространство государства; определена особая функция правоведов в качестве «квалифицированного защитника справедливости и конституционных ценностей». В заключение приводится перечень мер, которые, по мнению автора, способны повлиять на обеспечение прогресса научно-образовательной и исследовательской деятельности в России.

Ключевые слова: академическая свобода; научно-образовательная деятельность в сфере права; юридическое образование; справедливость; конституционные ценности; тоталитаризм; демократия.

Для цитирования: Кротов А. В. Академическая свобода как инструмент демократии // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 3. — С. 199–208. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.172.3.199-208.

Academic Freedom as an Instrument of Democracy

Andrey V. Krotov, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Jurisprudence, Nizhny Novgorod Institute (Branch), Moscow University of the Humanities and Economics, Nizhny Novgorod, Russian Federation
pravonnov@yandex.ru

Abstract. The aim of the paper is to explore the functions of academic freedom as an instrument of democracy. The author analyzes the features of the Soviet and Russian legal systems in terms of ensuring academic freedom, determines the potential of academic freedom in the political and legal sphere, and shows the role of academic freedom in scientific, educational and research activities in the field of law. In the study, the following methods were used: systemic-structural, historical, comparative-legal, formal-legal. The works of A.Ya. Vyshinsky, V.I. Lenin, S.B. Polyakov and other authors were studied. The paper shows the influence of academic freedom on the formation of the professional worldview of actors creating the political and legal space of the state. The special function of

---

© Кротов А. В., 2025

* Кротов Андрей Владиславович, доктор юридических наук, профессор кафедры юриспруденции Нижегородского института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета Сормовское ш., д. 20, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, 603074
pravonnov@yandex.ru

lawyers as a «qualified defender of justice and constitutional values» is defined. In conclusion, a list of measures is provided which, in the author's opinion, can influence the progress of scientific, educational and research activities in Russia.

Keywords: academic freedom; scientific and educational activity in the field of law; legal education; justice; constitutional values; totalitarianism; democracy.

Cite as: Krotov AV. Academic Freedom as an Instrument of Democracy. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(3):199-208. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.172.3.199-208.

Распад Советского государства в конце XX в. сопровождался крахом советской идеологической системы, характерной особенностью которой являлась идеологизация научно-образовательной и исследовательской деятельности.

Марксизм-ленинизм, занимавший господствующую идеологическую позицию, рассматривался в качестве единственно верной научной системы, что превратило академическую свободу в фикцию.

Известный советский правовед профессор А. Я. Вышинский писал: «Марксизм ответил на все самые сложные и казавшиеся до того неразрешимыми вопросы истории, философии, политической экономии, права, нравственности... Творческая работа советских юристов продолжается с новой энергией на основе научного наследия величайших мыслителей человечества, бессмертных основоположников единственно подлинно научной теории, торжествующей свою победу на одной шестой части света, покрытой неувядаемой славой, гордо носящей имя своего родоначальника, гениального первоучителя пролетариев всех стран, великого Маркса»¹.

Марксизм-ленинизм считался в СССР уникальным, передовым учением; научно-образовательная и исследовательская деятельность были подчинены коммунистической идеологии и целям государственного строительства, что нашло свое отражение в советской правовой системе и полностью соответствовало устано-

вившемуся в государстве тоталитарному политическому режиму.

Согласно ст. 25 Конституции РСФСР 1978 г.² в РСФСР существовала единая система народного образования, обеспечивающая общеобразовательную и профессиональную подготовку граждан и служащая коммунистическому воспитанию, духовному и физическому развитию молодежи, подготовке ее к труду и общественной деятельности.

В Законе РСФСР от 02.08.1974 «О народном образовании» отмечалось, что «целью народного образования в СССР является подготовка высокообразованных, всесторонне развитых активных строителей коммунистического общества, воспитанных на идеях марксизма-ленинизма, в духе уважения к советским законам и социалистическому правопорядку»³. В перечень основных задач высших учебных заведений входила подготовка высококвалифицированных специалистов, владеющих марксистско-ленинской теорией, воспитание у студентов высоких моральных качеств, коммунистической сознательности, культуры, социалистического интернационализма, советского патриотизма, готовности к защите социалистической Родины (ст. 61 Закона РСФСР от 02.08.1974 «О народном образовании»).

В пункте 1 постановления ЦК КПСС, Совмина СССР от 20.02.1964 № 163 «О дальнейшем развитии научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях»⁴ было закреплено

¹ Вышинский А. Я. Вопросы права и государства у К. Маркса // Вестник Академии наук СССР. 1938. № 5. С. 24–26.

² Конституция (Основной Закон) Российской Федерации — России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

³ Закон РСФСР «О народном образовании» // Ведомости ВС РСФСР. 1974. № 32. Ст. 850.

⁴ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 20.02.1964 № 163 «О дальнейшем развитии научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях» // СП СССР. 1964. № 3. Ст. 15.

требование о выполнении научно-исследовательских работ в высших учебных заведениях в качестве составной части научных исследований, выполняемых в стране, органически входящих в общегосударственные планы развития науки и техники.

В условиях советского государства академическая свобода, с присущей ей свободой университетов, самостоятельностью ученых в выборе темы исследования, возможностью свободного обсуждения и публикации результатов исследования, свободным определением темы и формы преподавания, была отброшена за ненадобностью. Политические власти рассматривали академическую свободу, способствующую формированию пространства инакомыслия и критики властей, в качестве угрозы своему существованию, соответственно, активно ей противодействовали.

В СССР в процессе борьбы с инакомыслием в науке и образовании были арестованы 99 членов АН СССР (РАН), в том числе 5 почетных членов, 33 действительных члена и 61 член-корреспондент, в период с ноября 1928 по июль 1955 г. не было дня, когда в заключении не находился бы какой-нибудь член АН СССР. Из 99 арестованных членов Академии наук 44 погибли в результате репрессий: 23 расстреляно, 13 умерло в заключении (в тюрьмах и лагерях), 8 — в ссылке⁵.

Вышеуказанная практика привела к закономерному результату — в СССР возникла технологическая, экономическая и социальная стагнация, обусловленная, в частности, невосприимчивостью научно-образовательной и исследовательской деятельности к новому. Самоизоляция государства от мировых процессов глобализации создала колоссальное отставание

от стран западного мира. Основные средства, выделявшиеся на науку и образование, были направлены на решение задач военно-промышленного комплекса⁶.

Враждебное отношение к академической свободе в СССР свело к минимуму творческое и неординарное мышление студентов, преподавателей и ученых, существенно сузило их личный и профессиональный кругозор, препятствовало развитию научных знаний, что особенно ярко проявилось в социально-гуманитарных науках в конце XX в.

Достичь прогресса, который, согласно учению Г. Тарда, основывается на изобретении одного лица и на подражании этому изобретению массы⁷ и тесно связан с формированием социальных различий как инструмента человеческой эволюции, добиться приращения благ населения, построить развитую и конкурентоспособную экономику, эффективную правовую систему на основе только марксизма-ленинизма, руководствуясь общегосударственными планами развития науки и образования, коммунистической сознательностью, игнорируя академическую свободу как метаоснову научно-образовательной и исследовательской деятельности, как показал опыт СССР, невозможно.

В 1990-х гг. в России подход к академической свободе подвергся коренной модификации по западному образцу (процесс *cat up growth*).

В части 1 ст. 44 Конституции РФ⁸ гарантируется свобода научного творчества, преподавания. Непосредственно из этой нормы судьи Конституционного Суда РФ конструируют особый статус педагогических работников, предполагающий их наделение специальными академическими правами и свободами⁹.

---

⁵ Томилин К. А. Репрессии членов академии наук и солнечная активность // URL: <https://ihst.ru/projects/sohist/papers/tom02i.htm> (дата обращения: 04.08.2024).

⁶ Бодрова Е. В., Калинов В. В. Факторы, определившие технологическое отставание СССР накануне перестройки // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 52. С. 63–70.

⁷ Эрлих О. Основоположение социологии права / пер. с нем. М. В. Антонова ; под ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. СПб. : Университетский издательский консорциум, 2011. С. 422.

⁸ Российская газета. № 237. 25.12.1993.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2022 № 32-П «По делу о проверке конституционности частей первой и восьмой статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. А. Подакова» // СЗ РФ. 2022. № 30. Ст. 5692.

Под академической свободой судьи Конституционного Суда РФ предлагают понимать свободу педагогического работника высшего учебного заведения излагать учебный предмет по своему усмотрению, выбирать темы для научных исследований и проводить их своими методами, а также возлагаемую на педагогов академическую ответственность за создание оптимальных условий для свободного поиска истины, ее свободного изложения и распространения. Одним из элементов академической свободы является самостоятельность вузов («узкий» подход к академической свободе).

В статье 47 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹⁰, развивающей положения ст. 44 Конституции РФ, закреплён особый правовой статус педагогического работника, в который включен ряд академических прав и свобод: свобода преподавания, свободное выражение своего мнения, свобода от вмешательства в профессиональную деятельность, право на осуществление научной, научно-технической, творческой, исследовательской деятельности, участие в экспериментальной и международной деятельности, разработках и во внедрении инноваций и пр.

Субъектам научной и (или) научно-технической деятельности гарантируется, согласно пп. 2 ст. 3 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»¹¹, свобода творчества, предоставляется право выбора направлений и методов проведения научных исследований и экспериментальных разработок.

В статье 6 Указа Президента РФ от 13.06.1996 № 884 «О доктрине развития российской науки»¹² отмечается, что важнейшим принципом государственной научной политики является

свобода научного творчества, последовательная демократизация научной сферы, открытость и гласность при формировании и реализации научной политики.

Особое внимание обеспечению академической свободы уделяется на международном уровне.

Согласно ст. 13 «Свобода искусства и науки» Хартии ЕС об основных правах, искусство и научное познание свободны; уважается академическая свобода¹³.

В Рекомендации ЮНЕСКО о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений 1997 г.¹⁴ отмечается, что высшее образование и исследовательская деятельность играют ведущую роль в поиске, углублении и передаче знаний и представляют собой исключительно ценное культурное и научное достояние. Право на образование, преподавание и исследовательскую деятельность может быть реализовано в полном объеме лишь в условиях академической свободы и автономии высших учебных заведений, открытое распространение результатов, гипотез и мнений лежит в основе высшего образования и обеспечивает самую надежную гарантию точности и объективности научной работы и исследовательской деятельности. Преподавательские кадры высших учебных заведений должны иметь не ограниченный цензурой доступ к международным компьютерным сетям, спутниковым программам и базам данных, необходимым для их преподавательской, научной или исследовательской деятельности.

Верховный суд США¹⁵ гарантии академической свободы основывает на первой поправке к Конституции США, несмотря на отсутствие в ней явного упоминания академической свободы: «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению какой-

¹⁰ Российская газета. № 303. 31.12.2012.

¹¹ Российская газета. № 167. 03.09.1996.

¹² Российская газета. № 115. 20.06.1996.

¹³ URL: <https://eulaw.ru/treaties/charter/> (дата обращения: 04.08.2024).

¹⁴ Recommendation concerning the Status of Higher-Education Teaching Personnel // URL: <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/recommendation-concerning-status-higher-education-teaching-personnel> (дата обращения: 04.08.2024).

¹⁵ См.: *Davis J., Frank G. Academic freedom and the law // The Yale Law Journal. 1937. Vol. 46. P. 670–686.*

либо религии, или запрещающего свободное исповедание оной, либо ограничивающего свободу слова или печати либо право народа мирно собираться и обращаться к Правительству с петициями об удовлетворении жалоб»¹⁶.

Член Верховного суда США Ф. Франкфуртер определил академическую свободу следующим образом: «Это возможность самостоятельно определять, кто может преподавать, чему можно учить, как этому следует учить и кого можно допустить к обучению... Университет характеризуется духом свободного исследования, его идеалом является идеал Сократа — “следовать за аргументом туда, куда он ведет”. Это подразумевает право изучать, подвергать сомнению, изменять или отвергать традиционные идеи и убеждения»¹⁷.

Сходные элементы академической свободы выделяют в своем исследовании европейские ученые Г. Ковац и З. Ронаем¹⁸. По их мнению, ядро академической свободы состоит из свободы исследования, свободы обучения, свободы преподавания. Следующий уровень — свободное распространение знаний в очной и заочной форме. Вспомогательные элементы: финансовая безопасность, университетская автономия (самоуправление), гарантированная занятость.

Особенности реализации академической свободы связаны с абстрагированием в процессе обучения и осуществления научных исследований от социальных стереотипов, с критическим осмыслением официальных доктрин, распространенных мнений провластных политиков и политических групп, с обращением к непопулярным и спорным идеям (что в тоталитарном государстве, например СССР, невыполнимо). Интересно и актуально применительно к современным российским реалиям мнение И. М. Сафина¹⁹, который отмечает, что академи-

ческая свобода включает в себя и обязанности, например относительно публикации результатов исследований, содержащих негативную оценку деятельности правительства.

Несомненно, важна и такая задача академической свободы, как защита педагогических и научных работников, студентов. В соответствии с постановлением ЕСПЧ от 04.05.2021 по делу «Акдениз и другие против Турции» (жалобы № 41139/15 и 41146/15)²⁰ академическая свобода не ограничивается университетскими или научными исследованиями, она распространяется также на свободу научных работников выражать свои точки зрения и мнения, даже если они являются противоречивыми или непопулярными в областях своих исследований, профессиональной экспертизы и опыта; более того, как правило, правовые гарантии свободного выражения мнения в отношении научных работников, по сравнению с рядовыми гражданами, расширены.

Академическая свобода, призванная в том числе обеспечить подготовку квалифицированных специалистов, способствовать продвижению знаний, выполняет не менее важную роль в политико-правовой сфере, способствуя формированию плюрализма мнений в обществе, поддерживая и развивая демократические институты, содействуя инкорпорации государства, национальной науки, системы образования в процессы глобализации как на международном, так и на региональном уровне.

Совершая политический выбор, граждане во многом полагаются на свои представления о том, на что похож мир, и очень часто они обращаются к науке, чтобы разрешить неопределенность выбора, сформировать этические и моральные ориентиры. Соответственно, роль академической свободы применительно к по-

---

¹⁶ Билль о правах // URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Russian-translation-U.S.-Bill-of-Rights.pdf> (дата обращения: 04.08.2024).

¹⁷ *Davis J., Frank G.* Op. cit.

¹⁸ How academic freedom is monitored — Overview of methods and procedures // URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_STU\(2023\)740228](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_STU(2023)740228) (дата обращения: 04.08.2024).

¹⁹ Сафин И. М. Международная трактовка термина «академическая свобода» // Совет ректоров. 2008. № 9. С. 27–31.

²⁰ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2022. № 1.

строению демократического государства обладает огромным потенциалом.

Академическая свобода призвана погрузить студента, преподавателя и ученого в мир профессиональных различий, сформировать их особый статус в качестве активных членов демократического общества, что, в свою очередь, оказывает существенное влияние на социальное окружение, а также жизненно важно для поддержания непрерывного развития и благополучия общества, максимализации капиталов его членов.

Научные исследования, свободные от политических, культурных и догматических ограничений, университетские дискуссии по вопросам, вызывающим общественный интерес, способствуют обеспечению прав и свобод человека, развивают гражданский контроль за действиями политических властей, подпитывают развитие демократических институтов.

Особенно ярко роль академической свободы как инструмента демократии проявляется в научно-образовательной и исследовательской деятельности в сфере права.

В СССР научные исследования в сфере права, как и юридическое образование, строились на основе государственных интересов и под воздействием официальной идеологии, были строго выверены и цензурированы, обслуживали исключительно элитарные слои политического общества, что, в свою очередь, являлось одним из инструментов сохранения сложившегося в государстве тоталитарного режима.

Сама идея права как инструмента справедливости была поражена длительной болезнью, от которой на данный момент еще полностью не излечилась.

Как показали события, последовавшие за приходом к власти большевиков в результате октябрьского переворота 1917 г., изменение текста действующей конституции, законов не представляет собой в условиях диктатуры

архисложную правовую задачу. В июле 1918 г. В. И. Ленин, выступая на V Всероссийском съезде Советов, заявил: «...плох тот революционер, который в момент острой борьбы останавливается перед незыблемостью закона. Законы в переходное время имеют временное значение. И если закон препятствует развитию революции, он отменяется или исправляется»²¹. Революционное право, по В. И. Ленину, «это революционная власть низов, диктаторски осуществляющих свое господство явочным порядком, внедряющих в жизнь новые общественные формы, причем именно в силу особенностей своего происхождения, эта новая революционная власть не ограничивается и не может быть ограничена никакими формальными законами... Народ, масса населения, неоформленная, “случайно” собравшаяся в данном месте, сама и непосредственно выступает на сцену, сама чинит суд и расправу, применяет власть, творит новое революционное право»²².

Советская правовая наука в отсутствие правовых гарантий обеспечения академической свободы не только не смогла противостоять диктатуре большевиков, но и была за достаточно короткий срок успешно преобразована в институт легитимации тоталитарного режима, оказывая влияние в том числе на подготовку специалистов в сфере права в ключе «юрист-ремесленник».

В условиях демократического режима на авансцену борьбы с диктатурой, когда конституция и законы свергнуты, а право бессильно перед группой алчущих власти политиков, должна выйти академическая свобода, с ее влиянием на формирование профессионального мировоззрения акторов, создающих политическое и правовое пространство государства в демократическом ключе. Советский тоталитаризм с его всеобъемлющей идеологической манипуляцией, открытым террором и насилием (как метко отмечал И. А. Бердяев, «советское государство...

²¹ Вышинский А. Я. Вопросы теории государства и права. М. : Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР ; Гос. изд-во юрид. лит., 1949. С. 89–90.

²² Крыленко Н. В. Ленин и Сталин о революционной законности. М. : Советское законодательство, 1934. С. 11.

есть единственное в мире последовательное, до конца доведенное тоталитарное государство»²³) привел к утрате академической свободой столь важных функций.

Выпускник факультета права, тем более преподаватель, исследователь права, как правило, всегда находится в центре любого политико-правового процесса (вспомним В. И. Ленина с его юридическим образованием, полученным в Петербургском университете) и должен быть готов выполнять не только функцию ремесленника, составителя договоров и юридических меморандумов, консультанта относительно того, что написано в законе или как нужно действовать в соответствии с законом, но и функцию хранителя права, защитника населения от произвола политических властей, должен осуществлять поддержку легальности и легитимности закрепленного в конституции политико-правового режима, совершенствовать правовую систему, быть «квалифицированным защитником справедливости и конституционных ценностей».

Оценивая в настоящей работе в достаточно фрагментарном порядке состояние академической свободы в современной России, целесообразно обратить внимание на крутой разворот в интерпретации академической свободы, произошедший в России за период 1993–2024 гг. Например, содержание ст. 48 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в редакции 2023 г.²⁴ (в ней, в частности, отмечается, что «педагогические работники обязаны: осуществлять свою деятельность на высоком профессиональном уровне на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе

правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства; формировать в процессе осуществления педагогической деятельности у обучающихся чувство патриотизма, уважение к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества») позволяет сделать вывод о нарастающем тождестве процессов толкования академической свободы в СССР и современной России.

В соответствии с Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»²⁵ в области образования, науки реализуется государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей. Реформы в области образования и воспитания, культуры, науки должны проводиться в целях сохранения и укрепления традиционных ценностей, пресечения распространения деструктивной идеологии, с учетом исторических традиций российского общества, накопленного опыта и при условии проведения общественного обсуждения соответствующих реформ.

Вполне обоснованно в российской научной литературе²⁶ отмечаются следующие проблемы реализации академической свободы России: организационные ограничения, накладываемые администрацией научных организаций; установление ограничений на преподавание определенных курсов и исследование определенных тем; самоцензура исследователей в отношении выбора и формулировки тем исследования; отсутствие норм, обеспечивающих академическую свободу, утвержденных и признанных академическим сообществом, и пр. В России из-

---

²³ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: АН СССР, Науч. совет по пробл. культуры; Наука, 1990. С. 120.

²⁴ Федеральный закон от 25.12.2023 № 685-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” и статью 2 Федерального закона “О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации””» // Российская газета. № 297. 29.12.2023.

²⁵ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

²⁶ Понимание академической свободы в российском контексте. Доклад по результатам социологического исследования 2020 г. // URL: <https://cisrus.org/wp-content/uploads/2020/11/academic-freedom.pdf> (дата обращения: 04.08.2024).

вестные ученые перешли к публичной критике академической свободы. Например, С. Б. Поляков в лучших традициях советской идеологии сравнивает академическую свободу с «козой Лазарева». Свободы исследования и обучения не являются для нас, пишет С. Б. Поляков (кого имеет в виду С. Б. Поляков в данном случае не вполне ясно. — А. Кротов), «высшими ценностями, а подчинены... реализации трудовых функций, т.е. публичным целям образования... Академическая свобода каждому вузу опасна, как полная свобода опасна для самой козы и для ее хозяйки, получающей от такой свободы только рожки да ножки»²⁷.

Поражает, насколько коротка оказалась историческая память о колоссальном негативном воздействии на научно-образовательную и исследовательскую деятельность советского подхода к академической свободе.

Результаты подобного подхода к интерпретации академической свободы уже дают о себе знать: студенты неохотно участвуют в обсуждении актуальных проблем, тем более в политико-правовой сфере, нечасто оспаривают предлагаемые им в рамках учебного курса определения. Механическое заучивание терминов, часто предлагаемых преподавателями в качестве единственно верных, приводит к отсутствию навыков профессионального критического мышления, анализ правовых текстов сводится к цитированию правовых норм. Указанная тенденция проявляется и в судебном корпусе.

Таким образом, в современной России наблюдается реставрация подхода к академической свободе по образцу СССР — со всеми его stagnирующими последствиями. В целях же обеспечения прогресса научно-образователь-

ной и исследовательской деятельности, сокращения отставания России от развитых стран западного мира требуется применение комплексных мер, среди которых возможно выделить:

- приведение норм отраслевого национального законодательства в соответствие с Конституцией РФ;

- корректировку политических нарративов в пользу академической свободы образца 1990-х гг. в России, с вектором демократизации научно-образовательной и исследовательской деятельности;

- создание финансовых гарантий в целях обеспечения независимой деятельности университетов, преподавателей, ученых;

- имманентное развитие академической свободы на основании ст. 29, 44 Конституции РФ;

- раскрытие потенциала академической свободы в качестве инструмента демократии, средства обеспечения конституционных прав и свобод;

- декриминализацию сферы академической свободы;

- переход к широкому толкованию термина «академическая свобода», основу которой составляют: свобода педагогических работников вуза излагать предмет по своему усмотрению; свобода самостоятельного выбора темы научного исследования и проведение его своими методами; свобода распространения мнений, результатов исследований, гипотез, теорий и их свободная критика, в том числе в процессе обучения, независимо от придания им доминирующего (институционального) характера; свобода доступа к различным источникам информации, необходимым для научно-образовательной и исследовательской деятельности.

²⁷ Поляков С. Б. Академические свободы: формирование образовательных программ // Российский судья. 2021. № 10. С. 54–59.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. — М.: АН СССР, Науч. совет по пробл. культуры; Наука, 1990. — 220 с.
2. Бодрова Е. В., Калинов В. В. Факторы, определившие технологическое отставание СССР накануне перестройки // Вестник Томского государственного университета. История. — 2018. — № 52. — С. 63–70.
3. Вышинский А. Я. Вопросы теории государства и права. — М.: Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР; Гос. изд-во юрид. лит., 1949. — 420 с.
4. Вышинский А. Я. Вопросы права и государства у К. Маркса // Вестник Академии наук СССР. — 1938. — № 5. — С. 24–26.
5. Крыленко Н. В. Ленин и Сталин о революционной законности. — М.: Советское законодательство, 1934. — 54 с.
6. Поляков С. Б. Академические свободы: формирование образовательных программ // Российский судья. — 2021. — № 10. — С. 54–59.
7. Понимание академической свободы в российском контексте. Доклад по результатам социологического исследования 2020 г. // URL: <https://cisrus.org/wp-content/uploads/2020/11/academic-freedom.pdf> (дата обращения: 04.08.2024).
8. Сафин И. М. Международная трактовка термина «академическая свобода» // Совет ректоров. — 2008. — № 9. — С. 27–31.
9. Томилин К. А. Репрессии членов академии наук и солнечная активность // URL: <https://ihst.ru/projects/sohist/papers/tom02i.htm> (дата обращения: 04.08.2024).
10. Эрлих О. Основоположение социологии права / пер. с нем. М. В. Антонова. — СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2011. — 703 с.
11. Davis J., Frank G. Academic freedom and the law // The Yale Law Journal. — 1937. — Vol. 46. — Pp. 670–686.
12. How academic freedom is monitored — Overview of methods and procedures // URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_STU\(2023\)740228](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_STU(2023)740228) (дата обращения: 04.08.2024).
13. Recommendation concerning the Status of Higher-Education Teaching Personnel // URL: <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/recommendation-concerning-status-higher-education-teaching-personnel> (дата обращения: 04.08.2024).

Материал поступил в редакцию 4 августа 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Berdyaev N. A. Istoki i smysl russkogo kommunizma. — M.: AN SSSR, Nauch. sovet po probl. kultury; Nauka, 1990. — 220 s.
2. Bodrova E. V., Kalinov V. V. Faktory, opredelivshie tekhnologicheskoe otstavanie SSSR nakanune perestroyki // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. — 2018. — № 52. — S. 63–70.
3. Vyshinskiy A. Ya. Voprosy teorii gosudarstva i prava. — M.: Vsesoyuz. in-t yurid. nauk M-va yustitsii SSSR; Gos. izd-vo yurid. lit., 1949. — 420 s.
4. Vyshinskiy A. Ya. Voprosy prava i gosudarstva u K. Marksa // Vestnik Akademii nauk SSSR. — 1938. — № 5. — S. 24–26.
5. Krylenko N. V. Lenin i Stalin o revolyutsionnoy zakonnosti. — M.: Sovetskoe zakonodatelstvo, 1934. — 54 s.
6. Polyakov S. B. Akademicheskie svobody: formirovanie obrazovatelnykh programm // Rossiyskiy sudya. — 2021. — № 10. — S. 54–59.

7. Ponimanie akademicheskoy svobody v rossiyskom kontekste. Doklad po rezultatam sotsiologicheskogo issledovaniya 2020 g. // URL: <https://cisrus.org/wp-content/uploads/2020/11/academic-freedom.pdf> (data obrashcheniya: 04.08.2024).
8. Safin I. M. Mezhdunarodnaya traktovka termina «akademicheskaya svoboda» // Sovet rektorov. — 2008. — № 9. — S. 27–31.
9. Tomilin K. A. Repressii chlenov akademii nauk i solnechnaya aktivnost // URL: <https://ihst.ru/projects/sohist/papers/tom02i.htm> (data obrashcheniya: 04.08.2024).
10. Erlikh O. Osnovopolozhenie sotsiologii prava / per. s nem. M. V. Antonova. — SPb.: Izd. dom Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta, 2011. — 703 s.
11. Davis J., Frank G. Academic freedom and the law // The Yale Law Journal. — 1937. — Vol. 46. — Pp. 670–686.
12. How academic freedom is monitored — Overview of methods and procedures // URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_STU\(2023\)740228](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_STU(2023)740228) (data obrashcheniya: 04.08.2024).
13. Recommendation concerning the Status of Higher-Education Teaching Personnel // URL: <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/recommendation-concerning-status-higher-education-teaching-personnel> (data obrashcheniya: 04.08.2024).